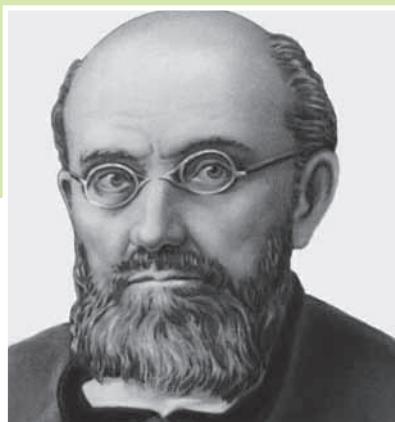

Григорий Антонович ЗАХАРЬИН – классик отечественной и мировой медицины

История медицины богата огромным количеством не просто ярких деятелей, а выдающихся представителей практической и научной медицины России. «Русская медицинская наука... сделала значительные успехи под энергичным воздействием двух выдающихся личностей: Боткина – в Петербурге, Захарьина – в Москве», – писал крупный французский врач и ученый середины XIX века Анри Юшар (Henri Huchard) во введении к первому вестнику клинических лекций профессора Г.А. Захарьина (1881).

Выдающийся терапевт прошлого Григорий Антонович Захарьин (1829–1897), гордость русской медицинской науки, родился в Пензе, в небогатой помещичьей семье. Его отец, Антон Захарьин, отставной ротмистр, участвовал во взятии Парижа в 1813 году. Мать, Гейман Людмила Григорьевна, – внучка профессора Фишера фон Вальдгейма, президента Московской медико-хирургической академии. Детство Захарьина прошло в имении отца в Саратовской губернии. Затем – отличная учеба в 1-й Саратовской гимназии, по окончании которой в 1847 году он поступил на медицинский факультет Императорского Московского университета. Он увлеченно слушал лекции своих первых учителей – ру-

Московская школа обладает превосходными методами исследований, всесторонней точной диагностикой. Школа Захарьина опирается на наблюдения и точные знания анамнеза и этиологии, на подробное изучение больных, на распрос их, возведенный на высоту искусства, на терапию столь определенную, что в руках главы этой школы она сделалась почти точной наукой. (А. Юшар, 1891)

ководителя кафедры сравнительной анатомии и физиологии И.Т. Глебова (ученика А.М. Филомафитского – физиолога и общего патолога), заложившего основы экспериментального физиологического направления развития медицины в России, и Л.Е. Пикулина, которому, по выражению Боткина, «все были обязаны упражнениями в перкуссии и аускультации». Привлек внимание Захарьина к клинике внутренних болезней профессор Александр Иванович Овер – француз по происхождению, исключительно преданный своему делу и считавший Россию своей родиной. Это он заметил большие способности Захарьина и, таким образом, открыл ему дорогу в научно-педагогическую деятельность университета. Именно А.И. Овер рекомендовал оставить Захарьина в факультетской терапевтической клинике для дальнейшего совершенствования.

В 1852–1854 гг. Г.А. Захарьин подготовил к защите докторскую диссертацию на тему «Учение о послеродовых заболеваниях», а 1856 году он командирован за границу для подготовки к профессорскому званию и совершенствования специальных знаний. К этому времени он свободно владеет французским и немецким языками. Вместе с ним в командировку отправились будущие светила отечественной науки и клиники внутренних болезней: Иван Михайлович Сеченов, с которым Захарьин очень сдружился, и Сергей Петрович Боткин. В 1856–1859 гг. Захарьин учился в Берлине и Праге у Р. Вирхова, Л. Траубе, Ф. Фрерихса, Э. Геппе-Зейлера,

Й. Шкода, Т. Опольцера, Л. Лейдена. В Париже – у А. Труссо и К. Бернара. На всю жизнь Г.А. Захарьин подружился с французским интернистом А. Юшаром.

За границей Г.А. Захарьин изучал патологию и терапию, гинекологию, урологию, сифилологию, кожные болезни, оториноларингологию. В 1859 году он возвращается в университет и начинает читать лекции по семиотике. В 1860 году он адъюнкт терапевтической клиники, преподает курс общей терапии. В 1862 году – экстраординарный профессор, читает лекции по курсу диагностики и терапии. В 1864 году – ординарный профессор и директор факультетской терапевтической клиники университета. Г.А. Захарьин руководил факультетской терапевтической клиникой с 1864 по 1896 год и превратил ее в образцовое учебное учреждение, завоевавшее европейскую славу.

1864 год – особая дата в жизни не только Г.А. Захарьина, но и в истории отечественной клиники внутренних болезней, от которой истории медицины и клиницисты начинают отсчет периода расцвета клинической медицины в России. Захарьинский метод расспроса пациента стал важнейшим элементом в формировании московской терапевтической школы. Г.А. Захарьин в методике общения с больными и, прежде всего, в опросе достиг предельного совершенства. Достоверные знания анамнеза, тщательный анализ жалоб и всех особенностей состояния больного, изученных у его постели, составили систему клинического мышления, явившуюся

Наше наследие

основой практической деятельности до настоящего времени.

Как отмечается в статье, посвященной 150-летию факультетской терапевтической клиники¹, «мудрость Захарьина выразилась в том, какое большое значение придавал он в терапии больного факторам внешней среды (водолечению, климатотерапии, использованию минеральных вод, кумысолечению), при этом тонко и глубоко исследуя и аргументируя лекарственную терапию». Захарьину принадлежат основополагающие мысли о великом значении профилактической медицины и гигиены, которая может «победоносно спорить с недугами масс»².

В разработанной им методологии исследования больного Захарьин выделил следующие главные положения:

1) расспрос больного об условиях и образе жизни, о состоянии и истории заболевания;

2) особое внимание он уделял этиологии заболевания, неблагоприятным воздействиям неблагоприятного быта, непосильному труду, недостаточному отдыху, злоупотреблению алкоголем, курению, вредным привычкам, наследственности, ранним функциональным нарушениям органов, вовлеченных в патологический процесс, предшествующий предвестникам анатомических изменений;

3) при объективном исследовании – главное внимание осмотру, пальпации, перкуссии, аускультации, динамическому наблюдению за пациентом, дополнительным лабораторным исследованиям.

Систему исследования больного Григорий Антонович рассматривал не как «механическое собирание сведений о болезни»³, а как творческий процесс клинического мышления, направленный на установление диагноза (*diagnosis morbi*), сопутствующих расстройств и всех осо-

бенностей больного (*diagnosis aegri*), на определение прогноза и методов лечения. Профессор Захарьин защищал принципы этиологии и патогенетической терапии, но, учитывая ограниченные возможности их применения в ту пору, искусно пользовался симптоматическими средствами, которые вводил в практику после тщательной их проверки, требуя учета действия каждого из них. Он избегал полипрагмазии, хотя был сторонником комплексной терапии, в которой большую роль отводил личной гигиене, диете, фитотерапии, бальнеотерапии, климатотерапии³.

Слава метода Григория Антоновича и его широкое распространение в России и за рубежом были обусловлены его простотой, логичностью, гуманным отношением к больному, а также большой практичностью и способностью выявлять начальные изменения функциональной деятельности организма⁴.

Принципы диагностического процесса, разработанные Г.А. Захарьиним, сохранили свое значение и в настоящее время: **все то, что делает сейчас врач у постели больного, было предложено Г.А. Захарьиним**³. В условиях своего времени, когда информация о больном могла быть получена лишь при его расспросе и объективном исследовании (осмотре, пальпации, перкуссии), Григорий Антонович довел метод расспро-

са до высочайшего уровня, создав оригинальный, классический метод изучения больного, не противопоставляя его другим объективным и лабораторным методам исследования. Сам Г.А. Захарьин признавался, что в начале своей деятельности он подробно выслушивал рассказ больного, но потом убедился, что такой рассказ ведет к «потере времени и взаимному утомлению больного и врача», а рассказ «образованного больного» дает готовое мнение о болезни и «может подтвердить правильность собственного заключения о болезни и ее лечении»⁵.

Принципы диагностического подхода Захарьина не поколеблены существованием в настоящее время других современных лабораторно-инструментальных методов исследования. По-прежнему информация, полученная при опросе больного, имеет большое, а иногда первостепенное значение. Клиницисты хорошо знают, как важны для постановки диагноза качественно собранный анамнез, оценка жалоб больного. Бывает достаточно только этого, чтобы выстроилась правильная диагностическая концепция. А далее грамотно составленный план лабораторно-инструментального исследования может лишь подтвердить правильно поставленный, благодаря захарьинскому опросу, диагноз.

А.И. ШАТИХИН, д.м.н., профессор

Справка

Захарьин Григорий Антонович (1829–1897) – великий русский клиницист, основатель знаменитой московской терапевтической школы. Захарьинский метод расспроса – анамнез – стал важнейшим элементом формирования и характерной чертой московской терапевтической школы, развивавшей передовые традиции отечественной клинической медицины: профилактическое направление, индивидуальный подход к больному. С деятельностью Г.А. Захарьина и его клинической школой тесно связано становление новых самостоятельных научно-учебных дисциплин: педиатрии, гинекологии, гастроэнтерологии, невропатологии и др.

¹ Факультетской терапевтической клинике ММА им. И.М. Сеченова – 150 лет // Тер. архив. 1996. № 3.

² Захарьин А.Г. Здоровье и воспитание в городе и за городом. М.: Университетская типография, 1873.

³ Маколкин В.И. Актовая речь «Роль факультетской терапевтической клиники им. академика В.Н. Виноградова в развитии отечественной школы внутренней медицины». М., 1996.

⁴ Маколкин В.И. Значение факультетской терапевтической клиники им. В.Н. Виноградова ММА им. И.М. Сеченова в развитии отечественной внутритерапевтической медицины // Тер. архив. 1996. № 4. С. 5–9.

⁵ Павлов Б.А. Г.А. Захарьин (малоизвестные материалы из жизни). М., 1990.